

Д. А. Перегудова

ИНСТИТУТ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье говорится об обязательствах вследствие неосновательного обогащения.

Автором предпринята попытка проведения теоретико-правового анализа института неосновательного обогащения в России и зарубежных странах, для чего были выделены основные его критерии.

Особенности института неосновательного обогащения в зарубежных странах состоят в том, что законодатель ориентирует общество на поддержание нравственных начал, важности добросовестного поведения. В приоритете не внешние материальные блага каждого, а внутренние, духовные потребности человека. Подобный анализ позволяет выявить недостатки российской системы и выработать основные направления, которые будут способствовать совершенствованию норм данного института.

Указанные в гражданском законодательстве Российской Федерации признаки неосновательного обогащения не позволяют отличить его от других правоотношений. Данное обстоятельство влечет трудности в разграничении гражданско-правовой ответственности от других видов ответственности. Проведенный анализ позволяет сформулировать рабочее понятие неосновательного обогащения в современном правовом пространстве, учитывающее важность указания вида вещного права, на котором имущество находится у приобретателя.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, недобросовестность, нравственность, имущественные права, имущественный ущерб, обязательства вследствие неосновательного обогащения.

D. A. Peregudova

INSTITUTE OF UNJUST ENRICHMENT IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES (THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS)

The article refers to obligations due to unjust enrichment. Norms about unjust enrichment are contained in the civil legislation of not only Russia, but also many foreign countries.

The author made an attempt to conduct a theoretical and legal analysis of the institution of unjust enrichment in Russia and foreign countries, for which the main criteria of this institute were singled out.

The peculiarities of the institution of unjust enrichment in foreign countries are that the legislator directs society to maintain moral principles, the importance of conscientious behavior. In the priority is not the external material benefits of everyone, but the inner, spiritual needs of man. Such an analysis allows us to identify shortcomings of the Russian system and to develop the main directions that will contribute to the improvement of the norms of this institution.

The signs of unfounded enrichment indicated in the civil legislation of Russia do not allow to distinguish it from other legal relations. This circumstance entails difficulties in distinguishing civil liability from other types of liability. The analysis allows to formulate the working concept of unjust enrichment in the modern legal space, taking into account the importance of indicating the type of property right on which the property is located at the acquirer.

Key words: unjust enrichment, dishonesty, morality, property rights, property damage, liabilities due to unjust enrichment.

Институт неосновательного обогащения широко известен во всем мире, его нормы содержатся в гражданском законодательстве России и многих зарубежных стран. Он является одним из самых сложных институтов гражданского права и имеет

непосредственную связь с обязательствами вследствие причинения вреда, недействительными сделками, виндикационными требованиями и требованиями о восстановлении нарушенных прав [1]. Как институт «condictio» (лат. получение)

он зародился в Древнем Риме. Кондикцией в римском праве назывался иск, направленный на побуждение приобретателя вернуть вещь потерпевшему, если она была приобретена им без установленных сделкой оснований. Данный иск удовлетворялся тогда, когда приобретателем не были представлены доказательства о законном приобретении имущества у потерпевшего.

Дореволюционное законодательство России не содержало норм, регулирующих институт неосновательного обогащения, однако в то время уже встречались случаи неосновательного приобретения имущества. Впервые нормы об обязательствах вследствие неосновательного обогащения появились в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.

В соответствии со ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) неосновательным обогащением является обогащение в случаях, когда лицо без установленных законом и иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество за счет другого лица [2].

В настоящее время вопросу неосновательного обогащения в России посвящено большое количество научных работ, в том числе диссертационных исследований. Неосновательное обогащение как институт гражданского права в последние десятилетия вступило на путь активного развития в европейских странах и странах Содружества Независимых Государств (СНГ). Но по сей день некоторые проблемы, возникающие вследствие неосновательного обогащения, продолжают оставаться дискуссионными. Значительное внимание нормам, регулирующим данные обязательства, уделялось в исследованиях таких зарубежных авторов, как Р. Эванс-Джоунс, К. Круз, Д. Джонстон, Р. Циммерманн, Т. Кребс, К. Цвайгерт, Х. Кетц и Э. Шраге. В своих работах они высказывают разные мнения относительно содержания обязательств, возникающих из неосновательного обогащения, оснований их возникновения, классификации случаев неосновательного обогащения и др.

Очевидно, что наибольшей схожестью норм, регулирующих обязательства вследствие неосновательного обогащения, обладают страны СНГ. Такое сходство прежде всего обусловлено историческим развитием государств постсоветского права.

Однако, для того чтобы исследование института неосновательного обогащения в разных странах было более прозрачным, необходимо обозначить критерии, по которым действия лица можно назвать

неосновательным обогащением. По нашему мнению, к ним можно отнести:

- 1) незаконность (безосновательность) приобретения, сбережения и удержания имущества;
- 2) недобросовестность, безнравственность приобретателя;
- 3) приобретение выгоды или преимуществ вследствие незаконного использования имущества;
- 4) обязанность возврата неосновательно полученного имущества;
- 5) отпадение обстоятельств (оснований) приобретения материального или иного преимущества;
- 6) получение выгоды путем противоправных действий приобретателя.

Данные критерии наиболее полно позволяют отразить особенности института неосновательного обогащения как в странах СНГ, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Так, в гражданских кодексах республик Беларусь (ст. 964), Казахстан (ст. 953) и Таджикистан (ст. 1117) понятие неосновательного обогащения по своей природе идентично понятию, данному в гражданском законодательстве России (ст. 1102 ГК РФ): правоотношение, возникающее в связи с приобретением или сбережением имущества без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований одним лицом (приобретателем) за счет другого лица (потерпевшего).

Среди исследователей, занимающихся вопросами института неосновательного обогащения в республиках Беларусь и Казахстан, имеется мнение о том, что его главными особенностями являются наличие у истца приоритетного права требовать и отсутствие у ответчика права удерживать безосновательно приобретенное имущество, т. е. основным критерием законодатель считает незаконность сбережения и удержания чужого имущества, а также последующую обязанность его возврата. С нашей точки зрения, незаконность приравнивается к отсутствию оснований в приобретении имущества, что отражает сущность института неосновательного обогащения. Понятие неосновательности, регламентирующей институт неосновательного обогащения, имеется в гражданском законодательстве абсолютного большинства стран. Следовательно, одним из важных критериев, влекущих возникновение обязательств вследствие неосновательного обогащения, является незаконность сбережения и удержания чужого имущества. Однако не в каждом случае возврат неосновательно приобретенного имущества приоритетный критерий. Чаще всего

его исключение встречается в гражданском законодательстве зарубежных стран.

Е. Н. Кемешев полагает, что в гражданских кодексах стран СНГ, а именно в Республике Казахстан и Российской Федерации, много общего, поскольку они базировались на Основах гражданского законодательства СССР [3]. В случае противоречия между Основами гражданского законодательства СССР и Гражданским кодексом Республики Казахстан 1963 г. действовали Основы законодательства, именно поэтому 29 октября 1994 г. был принят Модельный гражданский кодекс СНГ, который готовился на основе проектов гражданских кодексов России, Казахстана, Украины и Белоруссии. Соответственно, в гражданских кодексах стран СНГ много общего, и законодатели сознательно стремились к этому. В настоящее время юристы указывают на то, что суды Республики Казахстан активно учитывают сложившуюся судебную практику Российской Федерации по гражданским делам.

В Гражданском кодексе Украины (далее — ГКУ) обязательства вследствие неосновательного обогащения регулируются ст. 1212. Указанное в ней определение схоже с определением неосновательного обогащения в гражданском праве России. Однако существуют и некоторые отличия, которые, по нашему мнению, не оказывают значительного влияния на толкование данных норм. Законодатель указывает два основных действия приобретателя, образующих неосновательное обогащение: приобретение или сохранение (сбережение) имущества. В ГК РФ данные действия образуют: 1) приобретение; 2) сбережение. В ГКУ большое значение имеет следующий критерий: «Лицо обязано вернуть имущество и тогда, когда основание, на котором оно было приобретено, со временем отпало». В ГК РФ он не регламентирован, однако активно употребляется в судебной практике. По нашему мнению, это произошло в связи с тем, что действия ответчика в рамках понятия сбережения (сохранение) имущества уже автоматически предусматривают критерий «отпадение оснований».

«Приобретение» имущества изначально осуществляется в отсутствие оснований, а в случае «сохранения (сбережения)» передача имущества происходит законно, однако затем отпадение оснований влечет незаконность дальнейшего нахождения имущества «в руках» приобретателя. Следовательно, в России данный критерий не подлежит регламентации. Существует предположение о том, что в ГКУ он имеет место в связи с комплексным развитием гражданского

законодательства в странах СНГ и активным развитием гражданского законодательства в России.

Обратимся теперь к институту неосновательного обогащения в европейских странах. Определить наиболее существенные критерии и действия, порождающие неосновательное обогащение, в этих государствах сложно. Прежде всего это обусловлено особенностями их правовой системы.

В Германском гражданском уложении указано, что обогащение может быть вызвано действиями «другого лица» или «иным образом» [4]. Иски первой группы объединяют случаи, когда истец без правовых оснований требует то, что исполнил добровольно и осознанно в пользу ответчика. Например, в силу ничтожности договора, либо если произведенное исполнение не соответствует содержанию существующего обязательства; имущество передавалось в качестве приданого, а свадьба не состоялась; передача денег вымогателю. По искам второй группы подлежит возврату обогащение, возникшее вследствие посягательства на права другого лица. Например, незаконное использование чужой вещи, создание новой вещи для себя посредством переработки чужих материалов, использование чужого изобретения, защищенного патентом, и т. д. Подобное разграничение действий представляет интерес. При рассмотрении исков первой группы можно предположить, что законодатель ориентировался на критерии добросовестности и нравственности. Кроме того, проявляются признаки заблуждения одной из сторон договора именно по незнанию или ошибочности передачи имущества. Нельзя сказать, что эти действия носили характер правонарушений, что косвенным образом находит отражение в исках второй группы.

Существенная особенность обязательств из неосновательного обогащения в праве Германии — освобождение лица, получившего имущество неосновательно от обязанности его возврата, если это лицо «более не извлекает выгоды», а полученное им имущество уничтожено, растрчено либо причинило лицу ущерб. Из этого следует, что цель кондикции не возместить убытки, а передать имущественное благо тому, кто имеет на это преимущество, т. е. восстановление справедливости в условиях безнравственности и недобросовестности, что очередной раз показывает суть нравственных начал в гражданском законодательстве Германии.

В отличие от французского права, где на лице, предъявившем иск об обратном истребовании недолжно уплаченного, лежит бремя доказывания ошибочной уплаты, в Германии

ответчик для защиты от кондикционного иска должен доказать, что истец в момент исполнения знал об отсутствии обязательства.

Во Франции для предъявления иска о возврате недолжно уплаченного необходимо одновременное наличие следующих условий: факта передачи имущества и отсутствия предполагаемого долга между истцом и ответчиком. Тот, кто сознательно произвел платеж недолжного, в силу ст. 1377 Французского гражданского кодекса (далее — ГКФ) не вправе истребовать уплаченное обратно. Судебная практика показывает, что суды требуют возврат полученного тогда, когда приобретатель путем безосновательного получения имущества поступил безнравственно, а также в случаях, когда лицо уплатило свой долг вторично, поскольку потеряло расписку кредитора в получении первого платежа. Найдя впоследствии расписку, оно может потребовать возврата суммы вторичного платежа.

В ГКФ так же, как и в Гражданском кодексе Швейцарии, бремя доказывания наличия ошибки лежит на плательщике. В остальном институт неосновательного обогащения в Швейцарии построен по примеру законодательства Германии. Правом Нидерландов, наоборот, не была воспринята конструкция неосновательного обогащения Германии. Строение Гражданского кодекса Нидерландов (далее — ГКН) показывает восполнительную функцию (в этом голландский законодатель следует французскому примеру). Отличие голландского регулирования отношений по неосновательному обогащению от других континентальных правовых порядков состоит в том, что ГКН не ставит право обратного истребования недолжного платежа в зависимость от ошибки лица, совершившего такое предоставление. В праве Англии и США получил признание принцип реституции неосновательного обогащения.

Таким образом, законодатель отдает приоритет таким критериям, как безнравственность и сознательность действий, уводя на второй план факт возврата неосновательно приобретенного имущества. В основу института неосновательного обогащения легли не материальные блага, а сознательность и принципы нравственности в действиях граждан.

Проводя сравнительный анализ норм, регулирующих институт неосновательного обогащения в разных странах относительно предложенных критериев, мы приходим к следующим выводам:

— институт неосновательного обогащения известен и в странах СНГ, и в европейских

государствах. Его нормы урегулированы гражданскими кодексами и уложениями;

— предложенные нами критерии позволяют оценить институт неосновательного обогащения с точки зрения действий, способствующих его возникновению;

— основополагающими критериями института неосновательного обогащения в России и странах СНГ являются следующие: незаконность (безосновательность) приобретения, сбережения и удержания имущества; обязанность возврата неосновательно полученного имущества и отпадение обстоятельств (оснований) приобретения материального или иного преимущества. В странах Европы такими критериями выступают: недобросовестность, безнравственность приобретателя, заблуждение сторон или одной из сторон, получение выгоды путем противоправных действий приобретателя и приобретение выгоды или преимуществ вследствие незаконного использования имущества. Критерий незаконности (безосновательности) приобретения, сбережения и удержания имущества является базовым как для стран СНГ, так и стран Европы, поскольку именно отсутствие оснований — корень его существования;

— особенности института неосновательного обогащения в зарубежных странах выражаются в том, что законодатель ориентирует общество на поддержание нравственных начал, важности добросовестного поведения. В приоритете стоят не внешние материальные блага каждого, а внутренние, духовные потребности человека, что, к сожалению, забыто сегодня во многих других государствах. Однако действие норм данного института и достижение целей не позволяет нам говорить о его неэффективности. Подробный анализ помогает выявить недостатки нашей системы и выработать приоритетные направления, которые будут способствовать совершенствованию норм института неосновательного обогащения. Несмотря на то что в нормах, регулирующих институт неосновательного обогащения в России, понятие недобросовестности не употребляется, в п. 4 ст. 1 ГК РФ сказано, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Данная норма распространяется на все положения ГК РФ, в том числе на институт неосновательного обогащения;

— указанные в гражданском законодательстве России признаки неосновательного обогащения не позволяют отличить его от иных правоотношений. Это обстоятельство влечет трудности в разграничении гражданско-правовой

ответственности от других видов ответственности. Проведенный анализ позволяет сформулировать следующее рабочее понятие неосновательного обогащения в современном правовом пространстве: неосновательным обогащением является обогащение, при котором у лица (приобретателя) возникает право собственности на безосновательно и недобросовестно приобретенное или сбереженное им имущество за счет другого лица (потерпевшего) до того момента, пока приобретатель не будет уведомлен о неправомерности своих действий. В случае неосновательного обогащения приобретатель имущества обязан вернуть незаконно приобретенное имущество потерпевшему. По нашему мнению, данное определение является комплексным и представлено в широком смысле по отношению к дефиниции неосновательного обогащения, указанной в ст. 1102 ГК РФ, поскольку употребление «недобросовестности» в понятии неосновательного обогащения необходимо. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения — это один из основных принципов гражданского права. Недобросовестное извлечение преимущества следует считать синонимом неосновательного обогащения. Кроме того, важным является указание в определении неосновательного обогащения вида вещного права, на котором имущество находится у приобретателя. Это обусловлено тем, что любое имущество может быть подвержено ухудшению, гибели или грубой неосторожности, что зависит от поведения приобретателя, обстоятельств, наличия или отсутствия умысла. Считаем, что данные положения должны быть указаны в понятии неосновательного обогащения.

1. Филиппов П. М. Современное толкование обязательств вследствие неосновательного обогащения (Глава 60 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Алтайский юридический вестник. 2017. № 1. С. 160.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (по сост. на 03.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Кемешев Е. Н. Институт обязательства вследствие неосновательного обогащения и требования о возмещении ущерба к активистам финансовых пирамид. 2014. URL: zakon.ru (дата обращения: 23.05.2018).

4. Левина Д. А. Институт неосновательного обогащения в праве Беларуси и Германии // Научные публикации юридического факультета БГУ, 2011.

© Перегудова Д. А., 2018

1. Filippov P. M. Modern interpretation of obligations due to unjust enrichment (Chapter 60 of the Civil Code of the Russian Federation) // Altai legal bulletin. 2017. No 1. P. 160—162.

2. The Civil Code of the Russian Federation (part two) of January 26, 1996 No 14-FZ (on as of May 3, 2013). Access from the legal system "ConsultantPlus".

3. Kemeshev E. N. The Institute of Obligation as a result of unjust enrichment and claims for compensation of damage to activists of financial pyramids. 2014. URL: zakon.ru (reference date: 23/05/2013).

4. Levina D. A. The Institute of Unfounded Enrichment in the Law of Belarus and Germany // Scientific Publications of the Faculty of Law. 2011.

© Peregudova D. A., 2018